

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК: 271.2-57(569.4):271.2-784(470+571)|1914/1918|

Для цитирования:

Близняков Р.А., Малышев Д.А. и др. Императорское Православное Палестинское Общество и русское паломническое движение в 1914–1918 годах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 4(27). С. 79–100.

DOI: 10.56621/27825884_2024_27_79

Близняков Роман Александрович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин,
проректор по научной работе
Таврической духовной семинарии,
Российская Федерация, 295011,
Респ. Крым, г. Симферополь,
ул. Героев Аджимушкая, 9/11;
заведующий научно-исследовательской лабораторией
«Сакральные ландшафты Византийского порубежья»
Севастопольского государственного университета,
Российская Федерация, 299053, г. Севастополь,
ул. Университетская, 33
bliznyakov80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9863-0267

Малышев Дмитрий Аркадьевич,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин
Таврической духовной семинарии,
Российская Федерация, 295011,
Респ. Крым, г. Симферополь,
ул. Героев Аджимушкая, 9/11;
ведущий научный сотрудник
кафедры теологии и религиоведения
Севастопольского государственного университета,
Российская Федерация, 299053, г. Севастополь,
ул. Университетская, 33
darkmalyshev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1910-1165

Крыжко Евгений Владимирович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и всеобщей истории
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского,
Российская Федерация, 295007,
Респ. Крым, г. Симферополь,
пр-т Академика Вернадского, д. 4.
jeyson1030@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9943-819X

Пашковский Петр Игоревич,

доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук
и международных отношений
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского,
Российская Федерация, 295007,
Респ. Крым, г. Симферополь,
пр-т Академика Вернадского, д. 4.
petr.pash@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5403-3797

Императорское Православное Палестинское Общество и русское паломническое движение в 1914–1918 годах

**Р.А. БЛИЗНЯКОВ, Д.А. МАЛЫШЕВ, Е.В. КРЫЖКО,
П.И. ПАШКОВСКИЙ**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в сфере организации паломничества в 1914–1918 годах. Показано, что Россия в период Первой мировой войны стремилась расширить и укрепить свои международные позиции. При этом нарастание военных и хозяйственных проблем, усугублявшихся обострением внутренних социальных конфликтов, а также противодействием Лондона и Парижа, которые опасались усиления геополитического влияния Петербурга, делало реализацию российских планов маловероятной. К 1914 году преобладающее большинство населения Российской империи исповедовало православие. Росла численность православного населения и духовенства. Русская Православная Церковь являлась составляющей государственного административного аппарата и занимала особое место. В 1914–1917 годах ИППО продолжало работу по организации паломничеств, благотворительности, обучения и научных исследований. Сложившаяся система паломнической деятельности Общества функционировала в привычном виде до начала военных действий в 1914 году. Затем под влиянием внешних и внутренних факторов паломничества на Святую Землю по линии Общества практически прекращаются. Однако вплоть до революционных событий 1917 года ИППО содействует православному паломничеству, продолжая, насколько возможно, организовывать решение связанных с этим вопросов. После Февральской революции 1917 года происходят изменения в руководящем составе, названии и содержании работы Общества, которое вынужденно сосредотачивается на научном направлении.

Ключевые слова: Российская империя, Палестина, ближневосточный регион, Императорское Православное Палестинское Общество, паломническая деятельность.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания РАН, проект № FEFM-2024-0016.

В современных обстоятельствах обострения конфронтации между Россией и коллективным Западом — на фоне общего экзистенциального кризиса и нарастания международной напряженности, в контексте разрушения прежнего и формирования нового полицентричного мирового порядка — актуализируются дискуссии относительно защиты российских национальных интересов и возможностей предотвращения глобальной войны посредством анализа «уроков истории» и выведения функциональных аналогий. Так, исследователи справедливо отмечают, что «говоря о событиях, предшествующих Первой мировой войне и последующих, мы проводим много аналогий с тем, что наблюдаем сегодня. Уже сейчас очевидно, что тот миропорядок, который был до начала СВО, не смог сохранить справедливый мир. Он был основан на попытках США и НАТО создать однополярный мир, диктовать свои условия. Сейчас всё говорит о том, что после СВО будет создан новый миропорядок, основанный на множественных центрах силы на международной арене»¹. Современное противостояние России и стран коллективного Запада — это прежде всего противостояние ценностей (либеральных и традиционных), духовно-нравственных посылов и условий развития общества и каждого конкретного человека, проистекающее из этих посылов. Борьба идет как за души, так и за тела в прямом смысле этого слова, если учесть те гендерные трансформации, которые не просто позволяет, но и поощряется производить в странах Запада.

В связи с этим деятельность, в том числе в сфере организации паломничества, Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), направленная на укрепление присутствия

¹ Историки провели параллели между Первой мировой войной и СВО // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/01/parril/?ysclid=m271739rdb400909153> (дата обращения 18.10.2024). Загл. с экрана.

Российской империи в ближневосточном регионе, представляется особенно значимой² в период «великих потрясений» 1914–1918 годов; она являет нам примеры сложных решений и действий³, ставших следствиями трагического стечения внутренних и внешних обстоятельств.

Важность изучения обозначенных случаев напрямую соотносится с отраженными в действующих современных российских доктринальных документах, в частности, в «Стратегии национальной безопасности РФ», императивами защиты национальных интересов и укрепления международного влияния России⁴. При этом в «Концепции внешней политики Российской Федерации» акцентируется приоритетное внимание нашей Родины к «укреплению многопланового взаимодействия с союзниками и партнерами... в том числе в целях защиты христиан на Ближнем Востоке»⁵.

Настоящая публикация имеет целью рассмотрение основных тенденций деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в сфере организации паломничеств в 1914–1918 годах.

В качестве источниковой базы исследования выступают следующие материалы: «Устав Православного Палестинского Общества» — основополагающий документ, определяющий и регулирующий его работу⁶; аналитические труды современников изучаемых событий⁷; отчетно-статистические работы, характеризующие паломническую деятельность Общества⁸; сборник документов, освещающих различ-

² См.: Балдин К.Е. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества на Ближнем Востоке в конце XIX — начале XX века: на материале паломнических мемуаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 30; Смирнова И.Ю., Бутова Р.В. Россия в Святой Земле. Деятели и учреждения Русской Палестины (XIX–XX века) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2(104). С. 17.

³ См.: Бирюкова К.В. Российская Духовная Миссия в Иерусалиме и Императорское Православное Палестинское Общество // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2(75). С. 14.

⁴ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 2 июля 2021 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения 18.10.2024).

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения 18.10.2024).

⁶ См.: Устав Православного Палестинского Общества. Тверь, 1894.

⁷ См.: Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907 гг.): историческая записка. СПб., 1907; Доклад Секретаря Общества А.А. Дмитриевского Обществу годовому собранию ИППО 20 апреля 1914 г. // Сообщения ИППО. 1914. Т. XXV. Вып. II. С. 220–224.

⁸ См.: Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО. 1914. Т. XXV. Вып. IV. С. 468–472; Отчет ИППО с 1 января по 31 декабря 1914 г. // Сообщения ИППО. 1916. Т. XXVII. С. 176–178.

ные стороны работы ИППО⁹; изданный Обществом путеводитель по святым местам¹⁰; современные документы, определяющие основные принципы, подходы и направления в области внешней политики и национальной безопасности Российской Федерации¹¹.

Особенности трансформации международных отношений и специфика позиционирования России, в том числе на Ближнем Востоке, накануне и в период Первой мировой войны освещены в трудах отечественных и зарубежных авторов¹². Специфика религиозно-церковной ситуации в Российской империи в 1914–1918 годах анализируется в комплексной монографии российских исследователей¹³. Т. Ставру¹⁴ и Д. Хопвуд¹⁵ изучают различные аспекты реализации интересов России в Палестине.

Вопросы происхождения и основных характеристик христианского паломничества исследует П. Северн¹⁶. В работах С.В. Бушуевой¹⁷, Р.А. Близнякова, Е.В. Крыжко, П.И. Пашковского¹⁸ и С.В. Кулика¹⁹ раскрываются особенности русского православного паломничества как явления на разных исторических этапах.

⁹ Россия в Святой Земле: документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2000.

¹⁰ См.: Путеводитель по святым местам Востока: Руководство для русских паломников, отправляющихся в Иерусалим, на Афон, Синай, в Бар-град и Рим, с приложением карты Палестины. СПб., 1910.

¹¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации...; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации...

¹² См.: Буянов В.С. Внешняя политика России: история и современность. М., 2024; Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург, 2018; Никонов В.А. Российская матрица. М., 2014; Анисимов М.Ю., Виноградов А.В. и др. От царства к империи. Россия в системах международных отношений: вторая половина XVI — начало XX века. М.; СПб., 2015; Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2002; Aghsous S. The Palestinian Graduates of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) and the Making of the Native Cultural Nah a // Contemporary Levant. 2021. Vol. 6, iss. 1. pp. 35–50; Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Nalevich S.I. The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties // Bylye Gody. 2018. Vol. 49, iss. 3. pp. 1084–1091.

¹³ См.: Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: монография: В 3 кн. Кн. 3: Вторая Отечественная война России. 1914–1917. М., 2014.

¹⁴ See: Stavrou T.G. Russian Interests in Palestine, 1882–1914: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thessaloniki, 1963.

¹⁵ See: Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969.

¹⁶ See: Severn P. A History of Christian Pilgrimage // International Journal for the Study of the Christian Church. 2019. Vol. 19, iss. 4. pp. 1–17.

¹⁷ См.: Бушуева С.В. Паломничество и его особенности в русской истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 127–131.

¹⁸ См.: Пашковский П.И., Крыжко Е.В., Близняков Р.А. Паломничество как явление и особенности российской паломнической деятельности в Палестине во второй половине XIX — начале XX веков // Genesis: исторические исследования. 2024. № 5. С. 63–72.

¹⁹ См.: Кулик С.В. Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 12–15.

Сюжеты, связанные с духовным и политическим присутствием России на Святой Земле, включая паломническую деятельность ИППО, освещаются с разных позиций в ряде исследований²⁰. В свою очередь, деятельность Общества по организации паломничеств в 1914–1918 годах не получила должного изучения и нуждается в специальном исследовании.

Методологический синтез системного и геополитического подходов, на базе которого выполнено данное исследование, обусловил использование определенных научных методов. Исторический метод позволил выявить особенности этапов эволюции паломнической деятельности ИППО в рассматриваемый период. С помощью биографического метода, наиболее часто используемого в психологии и базирующегося на исследовании биографий определенных групп людей, даны характеристики конкретных личностей в контексте их влияния на паломническую сферу в России. Применение институционального метода помогло охарактеризовать роль различных институтов относительно организации паломнического движения по линии ИППО. Методы анализа документов, инструментарий герменевтики и интерпретации текстов неоднократно использовались в формате творческой смысловой реконструкции использованных источников и корпуса публикаций.

Историческая ретроспектива позволяет прийти к выводу о том, что политическая история России изобилует фактами противостояния или открытых войн с государствами западной цивилизации.

²⁰ См.: Балахонова М.А., Околотин В.С. Роль Императорского Православного Палестинского Общества в паломничестве на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4(18). С. 53–62; Балдин К.Е. Указ. соч.; Бирюкова К.В. Указ. соч.; Ганф Т.И. К устройению Русской Палестины // Верующий разум. 2014. № 1(3). С. 100–115; Грушевой А.Г. Императорское Православное Палестинское Общество: обзор истории до 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Т. 32. С. 472–497; Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество в кризисные годы: 1905–1910 // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М., 2018. С. 108–122; Житенёв С.Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Журнал Института наследия. 2017. № 2(9). С. 1–24; Житенёв С.Ю. Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882–1914 гг. // Православный Палестинский сборник. 2021. № 119. С. 72–85; Ларина Е.А. Императорское Православное Палестинское Общество как организатор паломнических поездок из России на Святую Землю в конце XIX — начале XX вв. // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции. Тверь, 2018. С. 197–207; Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006; Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» // Обозреватель. 2016. № 8(319). С. 105–121; Смирнова И.Ю., Бутова Р.Б. Указ. соч.

«В начале XIX века, — отмечал А.И. Уткин, — она (Россия. — *Прим. ред.*) погубила Наполеона, а затем в течение целого столетия была соперницей лидера Запада — Британии. В Лондоне и после сближения, наступившего в 1907 году, со значительным подозрением смотрели за развитием России. “Восточный вопрос” как бы въелся в плоть и кровь многих англичан, отголоски этих опасений ощутимы вплоть до предкризисных дней 1914 года»²¹.

В период Первой мировой войны правительство Российской империи стремилось решить ряд задач. Существовала настойчивая необходимость упреждения и купирования угрозы германского первенства в Европе, нивелирования Австро-Венгрии на Балканах, низвержения ее господства над отдельными славянскими народами с выходом Российской империи на новые стратегические рубежи, способствующие разрастанию политических активов империи на мировой авансцене. При этом, несмотря на стремления координировать и согласовывать свои действия как на фронтах, так и в области дипломатии, между союзниками по Антанте — Россией, Великобританией и Францией — имелись значительные расхождения, в частности, относительно дальнейшей судьбы Балкан и Ближнего Востока²².

В Лондоне опасались излишнего усиления Петербурга вследствие гипотетической победы. Однако Российская империя так и не сумела завершить перевооружение армии к 1914 году, в том числе и по причине вскрытия острых социальных вопросов и противоречий. В этом ключе имплементация в жизнь отечественных внешнеполитических проектов оказалась маловероятной. Рефлексируя, «последний министр иностранных дел царского правительства Н.Н. Покровский в докладе Николаю II незадолго до Февральской революции писал, что если не захватить Проливы раньше окончания войны, то получить их не удастся из-за противодействия союзных держав»²³.

По мнению специалистов, западные союзники в годы Первой мировой войны проводили в отношении России неоднозначную политику, которую условно можно расположить на трех уровнях.

²¹ Уткин А.И. Указ. соч. С. 10.

²² См.: Буянов В.С. Указ. соч. С. 235—239.

²³ Анисимов М.Ю., Виноградов А.В. и др. Указ. соч. С. 393, 394—395.

«На первом, высшем уровне, — писал В.А. Никонов, — где взаимодействовали главы государств, всё выглядело чинно, уровень доверительности был высок. Николай II стал даже британским фельдмаршалом (что не помешает, правда, англичанам поддержать его свержение и откровенно предать после Февраля. — *Прим. В.Н.*). На втором — элитном — уровне к России относились плохо, считая ее диктатурой, а русских — полуварварским племенем. Отсюда столь ужасная пресса о России и ее руководстве. На третьем уровне — общественно-политическом — осуществлялась поддержка оппозиции внутри страны (при этом у разных государств были свои любимые оппозиционеры. — *Прим. В.Н.*), приветствовалась дестабилизация правительства, а также поощрялись антироссийские настроения на периферии нашей страны»²⁴.

Что касается «восточного вопроса», невозможно однозначно утверждать, кто извлек наибольшую выгоду в результате решения Османской империи поддержать Германию. В этом контексте П. Кеннеди подчеркивал: «К 1915 году было трудно вообще куда-либо транспортировать российскую пшеницу, а на западе отсутствовал запас боеприпасов. С другой стороны, решение Турции открыло Ближний Восток для расширения французского и (особенно) британского имперского влияния, но оно же отвлекло империалистов в Индии и Уайтхолле от полной концентрации на происходящем на западном фронте»²⁵.

В свою очередь, религиозная ситуация в Российской империи в 1914 году выглядела следующим образом. Преобладающее количество верующих — более 70% населения — являлось православными. На территории страны функционировало 67 епархий, свыше 54 тысяч храмов, более 23 500 молитвенных домов и часовен, 35 тысяч начальных школ, 57 семинарий, 187 духовных училищ, 4 академии, 1025 монастырей. Количество священников составляло более 112 тысяч, монашествующих — порядка 30 тысяч человек. Начало XX века характеризуется ростом православного населения и увеличением численности духовенства в империи. В это время Русская Православная Церковь как духовный и культурный центр занима-

²⁴ Никонов В.А. Указ. соч. С. 414.

²⁵ Кеннеди П. Указ. соч. С. 390.

ла в России особое место²⁶. Необходимо отметить, что немаловажную роль в этом сыграла семья последнего российского императора Николая II.

В обозначенных обстоятельствах в 1914–1918 годах осуществляло свою деятельность ИППО.

В рассматриваемый период (до Февральской революции 1917 года) председательницей Общества являлась вдова великого князя Сергея Александровича — великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Вице-председателем с 1905 по 1918 год был князь А. А. Ширинский-Шихматов, который после ухода с должности Елизаветы Фёдоровны занимал пост председателя ИППО (с 8 апреля 1917 по январь 1918 года), а затем, находясь за границей, был избран председателем заграничной ветви Общества. Должность секретаря с 1907 по 1918 год занимал известный историк А. А. Дмитриевский²⁷.

К 1914 году странноприимные дома и подворья ИППО на Святой Земле располагали возможностью одновременно принять до семи тысяч путников. Организация достигла своих целей, и цена паломнических вояжей из Российской империи была снижена, а количество посещавших Святую Землю и Афон православных паломников варьировалось от двух до десяти тысяч человек в год. В соответствии с реализацией положений Устава²⁸ и сложившейся традицией²⁹ налаженная система организации паломничества по линии ИППО функционировала до начала военных действий в 1914 году³⁰.

Последними организованными группами паломников стали учащиеся российских учебных заведений, которые, согласно решению Совета Общества, были бесплатно приняты его сотрудниками на территории Палестины летом 1914 года. В конце мая руководство, воспитатели и учащиеся Санкт-Петербургской гимназии Человеколюбивого общества отправились из Одессы в направлении Яффы, где по прибытии разместились на подворье ИППО. Семь последующих дней они провели, знакомясь с Галилеей, откуда в июне, вновь

²⁶ См.: Первая мировая война... С. 186.

²⁷ См.: Бирюкова К.В. Указ. соч. С. 14; Грушевой А.Г. Указ. соч. С. 110–122.

²⁸ См.: Устав Православного Палестинского Общества...

²⁹ См.: Дмитриевский А.А. Указ. соч.; Доклад Секретаря...; Путеводитель...

³⁰ См.: Житенёв С.Ю. Паломническая деятельность... С. 82; Отчет...; Россия в Святой Земле: документы и материалы...

по морю, вернулись в Яффу, а затем отправились в Иерусалим. Разместившись на территории Сергиевского подворья, почти за неделю нахождения в городе они смогли ознакомиться практически со всеми достопримечательностями. Затем, снова из Яффы, по морю, на российском корабле они отправились в Египет³¹.

Затем по аналогичному маршруту совершила путешествие группа, состоявшая из учащихся Варшавской учительской семинарии с преподавателями (44 человека). 57 человек (семинаристы из Казанской, Киевской и Санкт-Петербургской духовных академий) на пароходе «Евфрат» во второй половине июня 1914 года отплыли из Одессы. К счастью, еще до начала ведения активных военных действий программа их паломничества была окончена. Корабль с российскими паломниками и туристами вошел в порт Одессы 31 июля 1914 года³².

Возможно, последним предвоенным мероприятием ИППО, связанным с паломнической деятельностью, был визит в июле 1914 года действительного члена Общества князя Олега Константиновича в Бари, где он содействовал ускорению строительства храма и странноприимного дома для русских паломников³³.

События 1914–1917 годов и последующих лет привели к значительному уменьшению, а затем и полному прекращению организуемых ИППО паломнических поездок с территории России на Ближний Восток. Священство Горненской и Елеонской обителей во главе с архимандритом Леонидом (Сенцовым) и паломники в 1915–1916 годах разместились в городе Александрии (Египет), как планировалось — на небольшой промежуток времени. Однако история рассудила по-своему, и 250 паломников из России остались в Палестине навсегда: случившаяся на их Родине революция сделала невозможным возвращение обратно. В основном это были женщины, прибывшие на Ближний Восток еще до событий 1917 года, а также те, кто на протяжении длительного времени проживал на подворьях ИППО в Иерусалиме. Судьба же мужчин из России оказалась еще более незавидной: все они, независимо от социального положения (это были школьные педагоги и служащие подворий ИППО, а также те, кто просто отпра-

³¹ См.: Доклад Секретаря...; Отчет...

³² См.: Доклад Секретаря...; Отчет...

³³ См.: Ганф Т.И. Указ. соч. С. 113.

вился по велению души в паломническую поездку), стали считаться турецкими военнопленными и были отправлены по этапу Дамаск — Урфа³⁴.

С определенными изменениями, вызванными рядом ограничений, паломническая деятельность ИППО продолжалась до революционных событий 1917 года. В это время Общество, в силу возможностей, содействовало православному паломничеству, участвуя в оформлении соответствующих документов, обеспечении проезда, проживания, питания и других удобств³⁵. Помимо следствий переживаемых страной потрясений и усугубления сопутствующих проблем среди причин практического прекращения православного паломничества в Палестину в период Гражданской войны и первые годы советской власти можно выделить то, что передвижение по территории бывшей Российской империи в этот период не регулировалось и было небезопасным. А с возникновением СССР православное паломничество попало под запрет, что исключило возможность соответствующей деятельности³⁶.

В 1914—1917 годах ИППО продолжало оставаться своеобразным координирующим центром деятельности российских специалистов в области истории, археологии и искусствоведения, что говорит о приоритетности для имперского правительства гуманитарных наук. Это во многом было обусловлено геополитическими целями, связанными с распространением и защитой православия, а также с необходимостью укрепления позиций Российской империи в ближневосточном регионе³⁷. Примечательно, что, исходя из бухгалтерских документов, основной статьёй расходов Общества за все дореволюционные годы были не средства, выделяемые на организацию и обеспечение паломнической деятельности или на решение научных задач, а финансовые вложения в сферу образования, то есть расходы на содержание и развитие школ и прочих учебных заведений³⁸.

В последние предреволюционные годы Общество осуществляло деятельность по трем традиционным направлениям: помимо организации паломничеств оно до 1917 года занималось

³⁴ См.: Житенёв С.Ю. Паломническая деятельность... С. 82; Отчет...

³⁵ См.: Балахонова М.А., Околотин В. С. Указ. соч. С. 62.

³⁶ См.: Кулик С.В. Указ. соч. С. 15; Ларина Е.А. Указ. соч. С. 206—207.

³⁷ См.: Россия в Святой Земле: документы и материалы...

³⁸ См.: Грушевой А.Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории... С. 496.

благотворительностью и научными исследованиями³⁹. Имели место и интересные инициативы, о которых стоит упомянуть. Так, в 1915 году руководство ИППО выдвигало проект создания в столице империи Комитета палестиноведения, а на Святой Земле, в Иерусалиме, — Русского археологического института. По задумке, оба учреждения должны были стать основной движущей силой, где были бы сконцентрированы научные изыскания, касавшиеся как Палестины, так и всего ближневосточного региона, где находились и действовали инфраструктурные объекты Общества. Эту идею подтверждает печатное периодическое издание, являющееся незаменимым при изучении прошлого библейского региона — «Православный Палестинский сборник». Под эгидой Общества в Палестине проводились многочисленные археологические раскопки⁴⁰.

После революционных февральских событий 1917 года из наименования ИППО исчезло слово «Императорское». Председателем вместо покинувшей свой пост великой княгини Елизаветы Фёдоровны был избран князь А. А. Ширинский-Шихматов. Осенью 1918 года, уже находясь в Германии, куда он перебрался из революционной России, князь возглавил дублирующий Совет Православного Палестинского Общества. Параллельную структуру в красном Петрограде возглавил академик В. В. Латышев. Изменился и сам статус организации. Отныне это было Российское Палестинское общество при Академии Наук. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Общество кардинально поменяло специфику своей работы, уйдя исключительно в научную плоскость⁴¹.

Российская империя в годы Первой мировой войны, стремясь расширить и укрепить свои международные позиции, ощущала проявления значительных расхождений с союзниками по Антанте, связанные в том числе с «восточным вопросом». Учитывая нарастающие военные и хозяйственные проблемы, усугублявшиеся обострением внутренних социальных конфликтов, реализация российских планов становилась еще более призрачной вследствие противодействия Лондона и Парижа, опасавшихся усиления геополитического влияния Петербурга. В этом контексте решение Турции выступить на стороне кайзеровской Германии открывало ближневосточный регион для ев-

³⁹ См.: Балахонova М.А., Околотин В.С. Указ. соч. С. 55; Россия в Святой Земле: документы и материалы...

⁴⁰ См.: Грушевой А.Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории... С. 495—496.

⁴¹ См.: Житенёв С.Ю. Цивилизационное присутствие... С. 6.

ропейской экспансии, способствуя увеличению в нем британского и французского присутствия.

Что касается религиозной ситуации, преобладающее большинство населения Российской империи к 1914 году исповедовало православие. Наблюдался рост численности православного населения и духовенства, которое старалось оказывать помощь армии и защищать духовные основы российского общества. Однако пропаганда атеизма и революционные настроения в обществе и армии подрывали боеспособность вооруженных сил и в конечном итоге делали проблематичным реализацию российских интересов на Ближнем Востоке.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В обозначенных условиях ИППО в 1914–1917 годах продолжало работу по организации паломничеств, благотворительности, образования и научных исследований. Сложившаяся система паломнической деятельности Общества функционировала в привычном виде до начала военных действий в 1914 году. Группы учащихся и преподавателей российских учебных заведений, посетивших по линии ИППО Палестину летом 1914 года, были последними участниками паломнических путешествий в рамках традиционного формата и графика. Затем, под влиянием внешних и внутренних факторов, паломничества на Святую Землю, организованные Обществом, практически прекращаются.

При этом вплоть до революционных событий 1917 года ИППО содействует православному паломничеству, продолжая, насколько возможно, организовывать решение связанных с этим вопросов. Вместе с тем, в силу указанных причин, деятельность Общества всё больше концентрировалась в научной плоскости. Кроме того, в этот период руководством ИППО выдвигаются и обсуждаются оставшиеся нереализованными проекты создания Комитета (Общества) палестиноведения в Петербурге и Русского археологического института в Иерусалиме. После Февральской революции 1917 года происходят изменения в его руководящем составе, названии и содержании работы. Впоследствии, в 1918 году, Российское Палестинское общество при Академии Наук было вынуждено сосредоточиться преимущественно на научной деятельности. Таким образом, хотя паломническая деятельность Общества и прекратилась по вынужденным причинам, его работа в период 1914–1918 годов стала важной вехой в истории российского православия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов М. Ю., Виноградов А. В. и др. От царства к империи. Россия в системах международных отношений: вторая половина XVI — начала XX века / М. Ю. Анисимов, А. В. Виноградов, Г. А. Гребенщикова, А. В. Игнатъев, Е. И. Кобзарева, Е. П. Кудрявцева, И. С. Рыбачёнок, Г. А. Санин, В. М. Хевролина. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 440 с.
2. Балахонова М. А., Околотин В. С. Роль Императорского Православного Палестинского Общества в паломничестве на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4 (18). С. 53—62.
3. Балдин К. Е. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества на Ближнем Востоке в конце XIX — начале XX века: на материале паломнических мемуаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 30—32.
4. Бирюкова К. В. Российская Духовная Миссия в Иерусалиме и Императорское Православное Палестинское Общество // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2 (75). С. 11—17.
5. Бушуева С. В. Паломничество и его особенности в русской истории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 127—131.
6. Буянов В. С. Внешняя политика России: история и современность. М.: Международные отношения, 2024. 632 с.
7. Ганф Т. И. К устройению Русской Палестины // Верующий разум. 2014. № 1 (3). С. 100—115.
8. Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество в кризисные годы: 1905—1910 // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М.: Индрик, 2018. С. 108—122.
9. Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество: обзор истории до 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Т. 32. С. 472—497.
10. Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882—1907 гг.): историческая записка. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. 332 с.
11. Доклад Секретаря Общества А. А. Дмитриевского Общему годовому собранию ИППО 20 апреля 1914 г. // Сообщения ИППО. 1914. Т. XXV. Вып. II. С. 220—224.

12. Житенёв С. Ю. Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882–1914 гг. // Православный Палестинский сборник. 2021. № 119. С. 72–85.
13. Житенёв С. Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Журнал Института наследия. 2017. № 2 (9). С. 1–24.
14. Историки провели параллели между Первой мировой войной и СВО // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/01/parrll/?ysclid=m27i739rdb400909153> (дата обращения 18.10.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. 848 с.
16. Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения 18.10.2024). Яз. рус.
17. Кулик С. В. Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 12–15.
18. Ларина Е. А. Императорское Православное Палестинское Общество как организатор паломнических поездок из России на Святую Землю в конце XIX — начале XX вв. // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Винник, О. К. Ермишкина. Тверь: Тверской государственный университет, 2018. С. 197–207.
19. Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО. 1914. Т. XXV. Вып. IV. С. 468–472.
20. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2006. 512 с.
21. Никонов В. А. Российская матрица. М.: Русское слово, 2014. 992 с.
22. Отчет ИППО с 1 января по 31 декабря 1914 г. // Сообщения ИППО. 1916. Т. XXVII. С. 176–178.
23. Пашковский П. И., Крыжко Е. В., Близняков Р. А. Паломничество как явление и особенности российской паломнической деятельности в Палестине во второй половине XIX — начале XX веков // Genesis: исторические исследования. 2024. № 5. С. 63–72.

24. Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: монография: В 3 кн. Кн. 3: Вторая Отечественная война России, 1914–1917 / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской. М.: Российский ин-т стратегических исследований, 2014. 244 с.
25. Пересыпкин О. Г. Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» // Обозреватель. 2016. № 8 (319). С. 105–121.
26. Путеводитель по святым местам Востока: Руководство для русских паломников, отправляющихся в Иерусалим, на Афон, Синай, в Барград и Рим, с приложением карты Палестины. СПб.: Изд-во Императорского Православного Палестинского Общества, 1910. 116 с.
27. Россия в Святой Земле: документы и материалы: В 2 т. Т. 1. / сост. и общ. ред. Н. Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000. 741 с.
28. Смирнова И. Ю., Бутова Р. Б. Россия в Святой Земле. Деятели и учреждения Русской Палестины (XIX–XX века) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (104). С. 9–21.
29. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 2 июля 2021 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения 18.10.2024). Яз. рус.
30. Устав Православного Палестинского Общества [утвержден 8 мая 1882 года]. Тверь: Тип. Губернского правления, 1894. 12 с.
31. Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002. 672 с.
32. Aqsous S. The Palestinian Graduates of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) and the Making of the Native Cultural Naha // Contemporary Levant. 2021. Vol. 6, iss. 1. pp. 35–50.
33. Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxford: Clarendon Press, 1969. 232 p.
34. Kryzhko E. V., Pashkovsky P. I., Natalevich S. I. The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties // Bylye Gody. 2018. Vol. 49, iss. 3. pp. 1084–1091.
35. Severn P. A History of Christian Pilgrimage // International Journal for the Study of the Christian Church. 2019. Vol. 19, iss. 4. pp. 1–17.
36. Stavrou T. G. Russian Interests in Palestine, 1882–1914: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1963. 250 p.

*Статья поступила в редакцию 29.11.2024,
одобрена после рецензирования 02.12.2024,
принята к публикации 03.12.2024.*

Article

UDC 271.2-57(569.4):271.2-784(470+571)|1914/1918|

For citation:

Bliznyakov R., Malyshev D. et al. Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo i russkoye palomnicheskoye dvizheniye v 1914–1918 gody [The Imperial Orthodox Palestine Society and the Russian Pilgrimage Movement in 1914–1918] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024.

No 4 (27). pp. 79–100.

DOI: 10.56621/27825884_2024_27_79

Roman Bliznyakov,

Candidate of Sciences in History,
Associate Professor
of the Department
of Church-Historical
and Humanitarian Disciplines,
Vice-Rector for Research,
Tauride Theological Seminary,
9/11 Geroev Adzhimushkaya str.,
Simferopol, Republic of Crimea,
295011, Russian Federation,
Head of the Research Laboratory
"Sacred Landscapes
of the Byzantine Borderland",
Sevastopol State University,
33 Universitetskaya str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation
bliznyakov80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9863-0267

Dmitry Malyshev,

Candidate of Sciences in History,
Associate Professor
of the Department
of Church-Historical
and Humanitarian Disciplines,
Tauride Theological Seminary,
9/11 Geroev Adzhimushkaya str.,
Simferopol,
Republic of Crimea,
295011, Russian Federation,
Leading Researcher
of the Department of Theology and Religious Studies,
Sevastopol State University,
33 Universitetskaya str.,
Sevastopol, 299053, Russian Federation
darkmalyshev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1910-1165

Evgeny Kryzhko,

Candidate of Sciences in History,
Associate Professor of the Department
of Archeology and General History,
Crimean Federal University named
after V.I. Vernadsky,
4 Academician Vernadsky av.,
Simferopol, 295007,
Russian Federation
jeyson1030@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9943-819X

Petr Pashkovsky,

Doctor of Sciences in Politics,
Professor of the Department
of Political Sciences
and International Relations
4 Academician Vernadsky av.,
Simferopol, 295007,
Russian Federation
petr.pash@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5403-3797

The Imperial Orthodox Palestine Society and the Russian Pilgrimage Movement in 1914–1918

**R. BLIZNYAKOV, D. MALYSHEV, E. KRYZHKO,
P. PASHKOVSKY**

Abstract: The article considers the features of the activities of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) in the field of organizing pilgrimages in 1914–1918. It is shown that Russia during the First World War sought to expand and strengthen its international positions. At the same time, the increase in military and economic problems, aggravated by the exacerbation of internal social conflicts, as well as the opposition of London and Paris, which feared the strengthening of geopolitical influence of St. Petersburg, made the implementation of the Russian plans unlikely. By 1914 the vast majority of the population of the Russian Empire professed Orthodoxy. The Russian Orthodox Church was a component of the state administrative apparatus and occupied a special place. In 1914–1917 the IOPS continued its work on organizing pilgrimages, charity, education, and scientific research. The established system of pilgrimage activities of the Society functioned in its usual form until the outbreak of hostilities in 1914. Then, under the influence of external and internal factors, pilgrimages to the Holy Land through the Society practically ceased. However, until the revolutionary events of 1917, the IOPS promoted Orthodox pilgrimage, continuing, as far as possible. After the February Revolution of 1917, changes occurred in the leadership, name and content of the Society's work, which was forced to focus on the scientific direction.

Keywords: Russian Empire, Palestine, Middle East region, Imperial Orthodox Palestine Society, pilgrimage activities.

Acknowledgments: The study was carried out with financial support from the state assignment of the Russian Academy of Sciences, project No. FEFM-2024-0016.

REFERENCES

1. Aqsous S. (2021) The Palestinian Graduates of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) and the Making of the Native Cultural Naha. In: Contemporary Levant. Vol. 6. Iss. 1. pp. 35–50. (In English).

2. Anisimov M.Yu., Vinogradov A.V. et al. (2015) "Ot tsarstva k imperii. Rossiya v sistemakh mezhdunarodnykh otnosheniy. Vtoraya polovina XVI — nachala XX veka" [From Tsarstva to Empire. Russia in the Systems of International Relations. Second Half of the 16th — Early 20th Century]. Moscow, St. Petersburg. (In Russian).
3. Balakhonova M.A., Okolotin V.S. (2018) "Rol' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v palomnichestve na rubezhe XIX—XX vv." [The Role of the Imperial Orthodox Palestine Society in Pilgrimage at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. In: "Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki" [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities], No. 4 (18). pp. 53–62. (In Russian).
4. Bal'din K.E. (2014) "Deyatel'nost' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva na Blizhnem Vostoke v kontse XIX — nachale XX veka (na materiale palomnicheskikh memuarov)" [The Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Middle East in the Late 19th — Early 20th Century (Based on Pilgrimage Memoirs)]. In: "Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya" [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], No. 2. pp. 30–32. (In Russian).
5. Biryukova K.V. (2017) "Rossiyskaya Dukhovnaya Missiya v Iyerusalime i Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo" [The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and the Imperial Orthodox Palestine Society]. In: "Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta" [Scientific Notes of the Oryol State University], No. 2 (75). pp. 11–17. (In Russian).
6. Bushueva S.V. (2008) "Palomnichestvo i yego osobennosti v russkoy istorii" [Pilgrimage and its Features in Russian History]. In: "Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo" [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], No. 4. pp. 127–131. (In Russian).
7. Buyanov V.S. (2024) "Vneshnyaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'" [Russia's Foreign Policy: History and Modernity]. Moscow. (In Russian).
8. Ganf T.I. (2014) "K ustroyeniyu Russkoy Palestiny" [Towards the Organization of Russian Palestine]. In: "Veruyushchiy razum" [Believing Reason], No. 1 (3). pp. 100–115. (In Russian).
9. Grushevoy A.G. (2013) "Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo. Obzor istorii do 1917 g." [The Imperial Orthodox Palestine Society. A Review of History to 1917]. In: "Vspomogatel'nyye

- istoricheskiye distsipliny" [Auxiliary Historical Disciplines]. Vol. 32. pp. 472–497. (In Russian).
10. Grushevoy A.G. (2018) "Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo v krizisnyye gody: 1905–1910" [The Imperial Orthodox Palestine Society in the Crisis Years: 1905–1910]. In: "Iyerusalimskiy pravoslavnyy seminar" [Jerusalem Orthodox Seminar]. Iss. 8. Moscow. (In Russian).
 11. Hopwood D. (1969) *The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East*. Oxford. (In English).
 12. Kennedy P. (2018) "Vzloty i padeniya velikikh derzhav: Ekonomicheskiye izmeneniya i voyennyye konflikty v formirovaniy mirovykh tsentrov vlasti s 1500 po 2000 g." [The Rise and Fall of Great Powers: Economic Change and Military Conflict in the Formation of World Centers of Power from 1500 to 2000]. Yekaterinburg. (In Russian).
 13. Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I. (2018) "The "Great Game" in Turkestan in the First Half of the XIX Century: the Geopolitical Interests of the Parties. In: *Bylye Gody*. Vol. 49. Iss. 3. pp. 1084–1091. (In English).
 14. Kulik S.V. (2013) "Organizatsiya palomnichestva v Palestinu v Rossii i reformy Aleksandra II" [Organization of Pilgrimage to Palestine in Russia and the Reforms of Alexander II]. In: "Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta" [Bulletin of Novgorod State University]. No. 72. pp. 12–15. (In Russian).
 15. Larina E.A. (2018) "Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo kak organizator palomnicheskikh poyezdok iz Rossii na Svyatuyu Zemlyu v kontse XIX — nachale XX vv." [The Imperial Orthodox Palestine Society as an Organizer of Pilgrimages from Russia to the Holy Land in the Late 19th — Early 20th Centuries]. In: "Sovremennyye tendentsii razvitiya mirovoy, natsional'noy i regional'noy industrii gostepriimstva: Sbornik statey uchastnikov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii" [Modern Trends in the Development of the Global, National, and Regional Hospitality Industry: Collection of Articles by Participants of the VII International Scientific and Practical Conference]. Tver. pp. 197–207. (In Russian).
 16. Lisovoy N.N. (2006) "Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Svyatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX vv." [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow. (In Russian).
 17. Lisovoy N.N. (comp.) (2000) "Rossiya v Svyatoy Zemle: Dokumenty i materialy" [Russia in the Holy Land: Documents and Materials]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow. (In Russian).

18. Nikonov V.A. (2014) "Rossiyskaya matritsa" [Russian matrix]. Moscow. (In Russian).
19. Pashkovsky P.I., Kryzhko E.V., Bliznyakov R.A. (2024) "Palomnichestvo kak yavleniye i osobennosti rossiyskoy palomnicheskoy deyatel'nosti v Palestine vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vekov" [Pilgrimage as a phenomenon and features of Russian pilgrimage activity in Palestine in the second half of the 19th — early 20th centuries]. In: "Genesis: istoricheskiye issledovaniya" [Genesis: historical research]. No. 5. pp. 63–72. (In Russian).
20. Peresyepkin O.G. (2016) "Kul'turno-istoricheskiy fenomen «Russkaya Palestina»" [The cultural and historical phenomenon "Russian Palestine"]. In: "Obozrevatel'" [Observer]. No. 8 (319). pp. 105–121. (In Russian).
21. Petrovskaya O.V. (ed.) (2014) "Pervaya mirovaya voyna: istoriograficheskiye mify i istoricheskaya pamyat': Monografiya: V 3 kn. Kn. 3: Vtoraya Otechestvennaya voyna Rossii. 1914–1917" [The First World War: historiographic myths and historical memory: Monograph: In 3 books. Book 3: The Second Patriotic War of Russia. 1914–1917]. Moscow. (In Russian).
22. Severn P. (2019) A History of Christian Pilgrimage. In: International Journal for the Study of the Christian Church. Vol. 19. Iss. 4. pp. 1–17. (In English).
23. Smirnova I.Yu., Butova R.B. (2021) "Rossiya v Svyatoy Zemle. Deyateli i uchrezhdeniya Russkoy Palestiny (XIX–XX veka)" [Russia in the Holy Land. Figures and Institutions of Russian Palestine (19th–20th Centuries)]. In: "Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki" [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences]. No. 2 (104). pp. 9–21. (In Russian).
24. Stavrou T.G. (1963) Russian Interests in Palestine, 1882–1914: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thessaloniki. (In English).
25. Utkin A.I. (2002) "Pervaya mirovaya voyna" [The First World War]. Moscow. (In Russian).
26. Zhitenev S.Yu. (2017) "Tsvivilizatsionnoye prisutstviye Rossii v mire: k 135-letiyu nachala deyatel'nosti Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Rossiyskoy imperii i na Blizhnem Vostoke" [Russia's Civilizational Presence in the World: On the 135th Anniversary of the Beginning of the Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Russian Empire and the Middle East]. In: "Zhurnal Instituta naslediya" [Journal of the Heritage Institute]. No. 2 (9). pp. 1–24. (In Russian).

27. Zhitenev S.Yu. (2021) "Palomnicheskaya deyatel'nost' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v 1882–1914 gg." [Pilgrimage Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1882–1914]. In: "Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik" [Orthodox Palestine Collection], No. 119, pp. 72–85. (In Russian).

*The article was submitted 29.11.2024,
approved after reviewing 02.12.2024,
accepted for publication 03.12.2024.*